

Искверская, 13. - 2002. - 8 авг. - с. 16
Мережко Виктор 124

ЗНАТОК ЖЕНСКОЙ ДУШИ

Три страсти идут по жизни с Виктором Мережко - семья, дети, работа и женщины. О том, как ему удается режиссировать свою жизнь по оригинальному сценарию, мы беседуем с известным кинодеятелем.

- Виктор Иванович, любовь к вам женского пола воистину безгранична: даже попугахи сохнут...

- Позвольте с вами согласиться. Ксюшка - удивительная особа, заменяющая собой диктофон, телевизор, будильник, телефон и множество другой бытовой техники. Каждое утро я делаю зарядку. Занимаюсь вон на том тренажере. Она вместе со мной. Считает: «р-раз-два», шумно выдыхая на «три»: ух-х! Рассказываясь, приседая и всячески мне сочувствуя. В ее репертуаре множество звуков. «Ксюш, как собачка лает?» Сконфузилась, примолкла. Сейчас привыкнет к вам, начнет мяукать, гавкать, скрипеть и цокать. Я ей частенько делаю комплименты: «Ксюш, какая ты красивая!» Впрочем, в этом она не сомневается: «Крр-рас-савица!».

- Сколько лет красавице?

- Лет тридцать, наверное. Я ведь купил ее на «птичке» за безумные по тем временам деньги - 1200 рублей. С детства мечтал о говорящем попугае. Как у Флинта. Ксюшка - дама африканская, контра-

бандная. Чаще всего этим промышляют летчики: зашивают несколько усыпленных тушек в подкладку пиджака. Дальше - перекупщики и рынок. С Ксюшей мне крупно повезло: она добрая и сговорчивая. А вот Эдуарду Успенскому достался на редкость злой и кусачий экземпляр.

- Я смотрю, она у вас все больше в клетке: не жаждет свободы?

- Жаждет. Любит подоконник и матерчатые жалюзи. Особенно грызть. Хотя понимает, бестия, что нельзя. Как отвернусь - бум-бум клювом. «Ты что делаешь? - кричу грозно. - Ха-ха-ха!» - в ответ. - Мол, ловко надула!» Однако и на «старуху бывает проруха»: собачку видите?

- Овчарку керамическую?

- Мне ее подарил Никас Сафронов. Вообще-то керамика, расставленная на полках и возле дивана, - увлечение покойной жены Тамары. Так вот Ксюша почему-то жутко ее боится, с опаской приближаясь и громко, как старая дева, рассуждая сама с собой: ко-

ко! а-а-сь? И тут же - кхх-х - перья дыбом. Подоконник - ее пространство, чужаков на нем не терпит: здесь она главная, рассказывает, деловито постукивая клювом, как путевой обходчик. Дышит свежим воздухом, передразнивает ворон. Слышите металлический звук лопнувшей лампочки? Мадам крайне недовольна!

- «Записки натуралиста» на досуге не кропаете? Все же 22 года совместной жизни...

- Подумываю. Ксения барышня исключительная. Исключительно деликатная. Любит со мной обедать, а я - с ней. Ни за что на стол не нагадит, тем паче в тарелку визави. На десерт у нас, как всегда, чуть легкого флирта. Заигрывает, кокетка: раз-з - припущенным крылом по столу, потом - другим. Глаз с поволокой... И отрыгнутая кашка в клюве, как теплое яблочко за пазухой обожаемому дитяти...

- Завлекает, однако: знает, где пролегает путь к сердцу мужчины.

- Она меня настолько любит...

- Рядом с такой любвеобильной «дамой» невозможно чувствовать себя одиноко.

- Я и не чувствую. Мне вообще везет с женщинами...

- А это что за стук?

- Обыкновенный стук молотка: Ксюшке ведь все равно, какие звуки воспроизводить.

- Действительно, что может быть лучше домовитости с молотком в руках?!

- ...Еще большая домовитость. Увы, не моя. Все, что вы видите вокруг, дело рук моего друга Виктора Пуха. Он прораб, строитель, плотник, столяр, краснодеревщик, архитектор, дизайнер, сантехник, декоратор в одном лице. Стол обеденный он делал, люстру, полки тоже. Своими руками. Свет подбирал. Руководил всеми работами. За мной оставались обширные полномочия «худсовета».

- Надо же, у меня с самого начала было такое чувство: квартира сделана с необыкновенной любовью к себе.

- Совершенно верно. Ко мне. Тезка меня обожает. Какие неполадки в хоромах - я первым делом к палочке-выручалочке. Обижается, когда даю деньги. Не берет.

- Киношные хлопущки под потолок тоже золотых рук мастера? Сколько же их? По-моему, со всех ваших фильмов...

- Дудки, тут уж я сам придумал. А Виктор повесил. Хлопушек здесь штук двадцать с лишним. Это всего лишь половина моих фильмов. А их сегодня около пятидесяти. Есть фильмы, которые я люблю, и вы их здесь видите. Есть, правда, и такие, о которых вспоминать не хочется. Но их, к счастью, немного.

- Сколько фильмов недостает до круглой кинематографической даты?

- С «Кавказской рулеткой» полтинник стукнет. Впрочем,

ворот» на сделанный мне «приворот», во что я раньше не верил. Поверил, когда с горящих свечей, зажженных за моей спиной, стал стекать черный воск. Это не мистика, не бред, не бабушкины сказки. Это реальность.

- У вас, Виктор Иванович, так здорово, что уходить, честно говоря, не хочется.

- Точно. Я обожаю свой дом, особенно это место на диване: над головой - любимая коллекция холодного оружия. Слева - фотографии, картины. В них - вся моя жизнь.

- Холодное оружие еще одна ваша страсть?

- Да. Многие вещи мне подарили. В Грузии, например, малахитовый меч. Или вот этот - копия меча Чингисхана. Самый крайний - австрийский. Ему лет сто.

- А центральный? Слово из «Властелина колец»?

- А этот достался мне от Ельцина. То есть Ельцину подарил канцлер Гельмут Коль.



у меня сейчас скорее телевизионный период, нежели киношный.

- Женская рука в вашем доме очень даже зримо присутствует...

- Конечно. Пару раз в неделю ко мне приходит убирать женщина, которая к тому же замечательно готовит.

- А постоянная хозяйка дом так и не обрел...

- Чуть было не обрел. Пару лет назад у меня закрутился сумасшедший роман, который продлился два года. Еще годик, и я бы, наверно, решил узаконить наши отношения. Но моей избраннице хотелось семьи. И немедленно. Оно и понятно: самый возраст - 27 лет. Она поставила жесткие условия, которые я не мог тогда выполнить. Мы расстались. И для меня начались невыносимые муки. Физическая ломка. Я начал умирать. По-настоящему: боли в сердце, потеря сна, аппетита. За несколько месяцев превратился в вешалку, похудев на 10 кг. Спасла дочь Маша, которая отвела меня к целительнице.

- Это был «отворот» или «приворот»?

- Красивый ритуал, обряд с молитвами, свечами и удивительными видениями. «От-

Борис Николаевич, добрая душа, передал своему повару. А тот через своих родственников продал мне.

- Это плетеные ножны?

- Это не ножны, а вариант плети для массажа или мазохистских утех - кому как нравится. Копытца-ножны прячут казахский клинок. А это афганский и кубанский клинки. Рядом кортик Георгия Юматова, доставшийся мне по наследству.

- А это что за чудошляпа?

- Вероники Кастро.

- Три страсти идут с вами по жизни: семья и дети, работа и женщины... До сих пор вам как-то удавалось их разруливать, режиссируя жизнь по собственному оригинальному сценарию.

- И на этот раз все так и вышло. Я счастливый человек. У меня есть сын Иван и дочь Маша - мужское и женское начало, полный баланс в жизни. Маша для меня все: и стилист, и советчица (уже профессиональная: у нее свой салон красоты «Звезда кино»), и подруга. Лучших друзей, чем мои дети, я не могу себе и пожелать.

Татьяна ЕРМОЛАЕВА